
ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

В.В. Мирончуковская*, К.П. Иншакова*, И.О. Надточий**

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

**Воронежская академия спорта
(Воронеж, Россия)

***Аннотация.** В статье поднимается проблема разграничения контрольно - надзорных полномочий между государством в лице Центрального банка Российской Федерации и саморегулируемых организаций, действующих на рынке финансовых услуг. Актуальность статьи обусловлена основной целью деятельности саморегулируемой организации – это развитие финансового рынка Российской Федерации, содействие созданию условий для эффективного функционирования финансовой системы Российской Федерации и обеспечения её стабильности. Целью статьи является рассмотрение и сравнение видов контрольно-надзорных полномочий саморегулируемой организации и Банка России. В ходе анализа материала были сделаны выводы о необходимости разделения контрольных полномочий саморегулируемой организации на два вида: закреплённые на постоянной основе и делегируемые Банком России на временной. По итогам рассмотренной проблемы предлагается более активно воплощать в практику потенциальные правовые возможности по контролю за деятельностью финансовых организаций со стороны саморегулируемой организации. Это возможно реализовать за счёт наделения последних делегируемым полномочием – правом на проведение проверки своих членов – участников такой организации. Для получения результатов, сделанных в статье применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.*

***Ключевые слова:** саморегулируемые организации, финансовые рынки, финансовые услуги, Банк России, контрольно-надзорные полномочия, саморегулирование.*

DOI 10.24888/2949-3293-2023-3-3-32-40

ISSUES OF DIFFERENTIATION OF POWERS OF STATE REGULATION AND SELF-REGULATION IN THE FIELD OF SUPERVISION AND CONTROL IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET

Victoria V. Mironchukovskaya*, Xenia P. Inshakova*, Igor O. Nadtochiy**

*Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

**Voronezh Academy of Sports
(Voronezh, Russia)

***Abstract.** The article raises the problem of differentiation of control and supervisory powers between the state represented by the Central Bank of the Russian Federation and a self-regulatory organization operating in the financial services market. The relevance of the article is due to the main purpose of the self-regulatory organization - the development of the financial market of the Russian Federation, assistance in creating conditions for the effective*

functioning of the financial system of the Russian Federation and ensuring its stability. Attention is drawn to the fact that the financial services market is a complex segment of the economy, where consumers of services need qualified legal assistance, and participants – financial organizations, need to represent their collective interests before government agencies, the need to lobby for favorable legal positions and the suppression of draft regulations that worsen their situation, as well as establishing ties with professional international organizations. subjects of law in their field of activity.

Keywords: *self-regulating organizations, financial markets, financial services, Bank of Russia, control and supervisory powers, self-regulation.*

13 июля 2015 года в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» (далее, ФЗ № 223) [15], которым устанавливался порядок регулирования отношений в сфере возникновения и прекращения деятельности, а также правового статуса нового субъекта права – саморегулируемой организации, функционирующей на рынках финансовых услуг. К тому времени в государстве с 16 ноября 2007 года уже действовал Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» [16], которые были созданы как эффективное средство контроля за деятельностью участников рынка в различных секторах экономики с целью повышения качества предоставляемых ими услуг, изготовления товаров (строительная, арбитражная, аудиторская, оценочная, рекламная и другие виды саморегулируемых организаций) и которые выполняли роль представителей корпоративных интересов отдельной части общества (предприниматели и профессиональные участники рынка различных услуг) и государственных органов. Кроме этого, одной из основных задач саморегулируемых организаций являлась выработка стандартов, определяющих требования, предъявляемые к профессиональным сообществам в отношении предоставляемых ими услуг, товаров, работ; проверка соответствия данным стандартам и повышение квалификации профессиональных участников в связи со стремительно развивающимися во всех сферах экономики технологий и нововведений.

Рынок финансовых услуг представляет собой тот сложный сегмент экономики, где участники таких услуг (прежде всего, потребители) нуждаются в квалифицированной правовой помощи, повышении уровня финансовой грамотности, возможности быстро урегулирования спорных или конфликтных ситуаций. Да и сами участники – финансовые организации, осуществляющие на таком рынке услуги, также нуждаются в представлении своих коллективных (корпоративных) интересов перед государственными структурами, необходимости лоббирования выгодных правовых позиций и пресечения проектов нормативных актов, ухудшающих их положение, налаживании связей с профессиональными международными субъектами права в их сфере и др., то есть им нужен единый коллегиальный орган, который бы смог унифицировать их правовые интересы в единую и согласованную всеми или большинством участников концепцию. Будучи разрозненными, пусть и в большинстве – участникам рынков финансовых услуг будет сложно достигать данные задачи. Поэтому в Стратегии развития финансового рынка на период до 2020 года [14] верно было указано, что «с количественным ростом и качественным усложнением финансового рынка возникает объективная потребность в развитии функций саморегулирования, для чего необходимо повышение эффективности взаимодействия саморегулируемых организаций и государственных органов». Функцию саморегулирования в сфере функционирования рынков финансовых услуг взяли на себя саморегулируемые организации. Эта позиция законодателя является актуальной и на данный момент времени, так как в существовании саморегулируемой организации по каждому виду финансовой услуги заинтересованы все

участники рынка таких услуг. Актуальность статьи можно также подтвердить и п. 1 ст. 2 ФЗ - № 223, где закреплены цели деятельности саморегулируемых организаций - «развитие финансового рынка Российской Федерации, содействие созданию условий для эффективного функционирования финансовой системы Российской Федерации и обеспечения её стабильности».

Суть саморегулирования в правоотношениях, складывающихся в сфере финансового рынка, является по своей сути, самостоятельной и инициативной, направленной не только на защиту прав и интересов участников – членов саморегулируемой организации, но и на осуществление контрольно-надзорных функций за их деятельностью. Саморегулируемая организация, действующая на рынке финансовых услуг, должна быть основана на членстве и объединении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих следующие виды деятельности: 1) брокеров; 2) дилеров; 3) управляющих; 4) депозитариев; 5) регистраторов; 6) акционерных инвестиционных фондов и управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; 7) специализированных депозитариев; 8) негосударственных пенсионных фондов; 9) страховых организаций; 10) страховых брокеров; 11) обществ взаимного страхования; 12) микрофинансовых организаций; 13) кредитных потребительских кооперативов; 14) жилищных накопительных кооперативов; 15) сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов; 16) форекс – дилеров. Всех этих субъектов права объединяет общий признак – они действуют на финансовых рынках и предоставляют финансовые услуги, то есть имеют отношение к собственности (денежным средствам) физических и юридических лиц. А это означает, что за такой деятельностью в обязательном порядке необходим повышенный уровень контроля как со стороны государственных органов, так и саморегулируемых организаций. Потому что именно контроль выступает гарантией надёжности и стабильности существования рынка финансовых услуг в государстве, ведь он основан, в первую очередь, на факторе доверия со стороны потребителей его услуг. И если уровень доверия будет крайне низким – функционирование финансового рынка будет под угрозой.

Следует сказать, что статус саморегулируемой организации может быть присвоен в отношении одного или нескольких видов деятельности финансовых организаций. Например, в отношении страховых организаций и страховых брокеров в Российской Федерации действует Всероссийский Союз страховиков и единая саморегулируемая организация страховых брокеров «Ассоциация профессиональных страховых брокеров (АПСБ)»; интересы финансовых организаций - негосударственных пенсионных фондов представляет саморегулируемая организация Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов (НАПФ); в отношении жилищных накопительных кооперативов действует «саморегулируемая организация в сфере финансового рынка, объединяющей жилищные накопительные кооперативы» и пр.

Законодательство наделяет саморегулируемые организации достаточно широкими полномочиями, которые проистекают из целей их деятельности - реализация экономической инициативы членов саморегулируемой организации; защита и представление интересов своих членов в Банке России, федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, международных организациях; разработка стандартов деятельности финансовых организаций; контроль и надзор за соблюдением требований законодательства, внутренних локальных актов [15]. Исходя из указанных в законе целей можно разделить все полномочия саморегулируемых организаций, действующих на финансовых рынках на две группы – регулятивные и контрольные. Первые направлены

на упорядочение и регулирование правил и стандартов деятельности участников – членов организации. Сюда относится разработка базовых и внутренних стандартов совершения операций совершения финансовых операций при предоставлении услуги; выработка предложений о направлениях развития финансовых организаций; взаимодействие по вопросам деятельности финансовых организаций с научными, образовательными, международными организациями; осуществление экспертизы проектов федеральных законов и нормативных актов Банка России, регулирующих отношения на рынке финансовых услуг; установление требований к финансовым организациям, являющимся кандидатами в члены саморегулируемой организации; ведение реестра членов саморегулируемой организации; определение критериев к профессиональному уровню и компетентности лиц, работающих в сфере предоставления финансовых услуг и периодичности прохождения ими повышения квалификации и пр.

Гораздо больший интерес в правовой науке вызывает вопрос контрольно-надзорных полномочий саморегулируемых организаций, работающих на рынке финансовых услуг. В статье уже упоминалось о необходимости функционирования на финансовом рынке саморегулируемых организаций (далее, СРО). Но они не должны существовать как простая формальность, которая лишь в качестве «декорации» объединяет отдельный финансовый сегмент рынка внутри страны или представляет его на международных площадках. Этого недостаточно. Создание нового субъекта права должно означать наделение его теми функциями, которые не могут быть возложены на другого участника правоотношений в этой правовой сфере. А для этого субъект права должен наделяться не только регулятивными полномочиями, а и контрольными, чтобы иметь в своём правовом арсенале действенные инструменты (методы) воздействия и обеспечения достижения целей, определённых ФЗ – № 223, основной из которых является создание условий для эффективного функционирования финансовой системы Российской Федерации и обеспечения её стабильности (в данном контексте можно говорить и о обеспечении финансовой безопасности государства).

По вопросу распределения контрольно-надзорных полномочий между государственными органами (в случае с финансовыми рынками – это в основном Центральный Банк РФ) и СРО в правовой науке сложились неоднозначные позиции. Некоторые учёные настаивают на осторожном и взвешенном наделении финансовых СРО контрольно-надзорными полномочиями, по сути являющимися властными, с учётом всё же большей роли государства. Другие придерживаются позиции расширения контрольных функций СРО, приводя свои обоснованные доводы и аргументы. Остановимся на них детальнее. Так, А. Ю. Рыбкова, анализируя вышеуказанную проблему на примере страховых СРО, верно отмечает, что «СРО не может (не должна) ограничить или заменить государственный страховой контроль и надзор, так как не обладает достаточными финансовыми ресурсами, а также имеет высокий риск осуществления деятельности в интересах собственных членов» [10, с. 233]. Е. Н. Пастушенко и Л. Н. Земцова, подчёркивая государственно-властную юридическую природу развития финансового рынка, также отдают приоритет «публично-правовым особенностям финансово-правового регулирования» [5, с. 36-38]. Е. Г. Писарева также обращает внимание, что «в процессе осуществления финансовой деятельности государства необходимо рациональное соединение самостоятельной воли субъекта, а также государственного регулирования, контроля и надзора» [6, с. 45].

Учёные, занимающие вторую позицию, приводят иные аргументы. А. А. Мартенс, рассматривая проблему перспектив развития саморегулирования на финансовом рынке России, приводит недостатки, кроющиеся именно в слабом контрольном механизме СРО за своими финансовыми участниками: «СРО в российской практике не

применяют серьёзного воздействия к своим участникам при несоответствии их деятельности принципам и стандартам СРО, что в свою очередь, никаким образом не влияет на их репутацию» [3, с. 87- 90]. Е. А. Павлодский, И. В. Рукавишникова, С. В. Рыбакова и О. В. Тагашева делают следующий общий вывод: «При осуществлении императивного метода правового регулирования особое значение приобретает элемент возможного и необходимого «перенесения» части государственно-властной компетенции на физических лиц и организаций, которые не являются государственными органами власти (СРО)» [4, с. 36-41; 7, с. 12; 9, с. 23-29; 12, с. 21]. Е. Ю. Грачёва также верно обращает внимание на тот факт, что «с помощью финансов может реализовываться саморегулирование» [2, с. 59-76], то есть, финансы как категория публичной отрасли права вполне может распространяться на диспозитивные институты и правоотношения, что и имеет место в случае с наделением СРО контрольно-надзорными полномочиями. Справедливым и интересным является вывод О. В. Болтиновой, отметившей, что «в настоящее время происходит расширение границ финансового контроля. Такому расширению способствует включение саморегулируемой страховой деятельности, саморегулируемой аудиторской деятельности, а также иных категорий в данный публично-правовой инструмент» [1, с. 40]. Аналогичных позиций придерживаются и другие учёные [11, с. 240] [8, с. 110], [18, с. 294].

Обосновывая данные позиции уважаемых учёных, следует сказать, что проблема, рассматриваемая ими, является, безусловно, сложной и в некотором роде противоречивой. Отсюда и такие разные и вместе с тем, каждые по - своему обоснованные выводы и доказательства. Определяясь со своей позицией, автор склоняется в сторону учёных, делающих выводы о придании большей самостоятельности СРО в вопросах контрольно-надзорных полномочий на рынке финансовых услуг. Во-первых, закон № 223 наделяет СРО необходимыми регулятивными полномочиями по упорядочению деятельности финансовых организаций каждого в своей сфере (эти полномочия ранее упоминались). Для обеспечения их исполнения необходим жёсткий элемент контроля и надзора, иначе непосредственное выполнение правил, установленных СРО для своих участников, превратится в простую «фикцию» на бумаге. Во-вторых, делегирование части (только части) контрольно-властных полномочий СРО снимет нагрузку с деятельности Банка России, как органа, который был создан с иной целью, обозначенной в Конституции Российской Федерации, а не исключительно с целью осуществления контроля и надзора за деятельностью участников, предоставляющих финансовые услуги. В- третьих, именно СРО как субъект, организующий и определяющий правила взаимодействия финансовых организаций в своём сегменте финансового рынка, «знает» все сложности, проблемы и особенности, возникающие при его функционировании и между его участниками, а значит, имеет возможность, более динамично реагировать на них, а не ожидать соответствующих императивов от Банка России. И в-четвёртых, по нашему мнению, на рынке финансовых услуг в настоящее время идёт процесс объективного его расширения и развития. А значит, должны расширяться и функции его организатора и регулятора. К финансовым услугам, в рамках сегодняшней нестабильной и непредсказуемой финансовой ситуации, начинают прибегать всё больше и больше физических и юридических лиц, желающих застраховать, увеличить, сохранить, гарантированно передать в будущем свои денежные средства, что вынуждает их обращаться к услугам финансовых организаций. СРО, как представители таких организаций, хотя и являются по своей сути субъектами гражданского права (это добровольные некоммерческие объединения, создаваемые в соответствии с нормами гражданского законодательства), тем не менее сразу после регистрации входят в круг публичных финансовых правоотношений, где одним из их основных полномочий становится создание условий

для эффективного функционирования финансовой системы Российской Федерации и обеспечения её стабильности. Иными словами, они должны контролировать соблюдение финансовых нормативов и правил участниками рынка финансовых услуг. Контроль за денежными операциями и операциями с активами объективно предполагает наделение соответствующего субъекта права контрольно-надзорными полномочиями. Иначе эффект от этой деятельности будет сведён к нулю. При этом мы полностью поддерживаем и позицию учёных, которые говорят о передаче СРО только части таких полномочий. Безусловно, СРО не может заменить контроль со стороны Банка России, как государственный вид контроля, но ограничить – можно. Тем более, что и сама СРО является объектом контроля со стороны Банка России.

Анализ законодательства в части разграничения контрольно-надзорных полномочий между СРО и Банком России позволяет разделить такие полномочия СРО на два вида. Первый – закреплённые на постоянной основе и второй – делегируемые (они же временные, передаваемые на определённый срок). К первым относятся – предъявление требований об обязательном устранении членом СРО выявленных нарушений в установленные сроки; вынесение члену СРО предупреждения в письменной форме; наложение штрафа на члена СРО в размере, установленном внутренними документами СРО; исключение из членов СРО. Последнее полномочие представляется достаточно серьёзным по сравнению с предыдущими, так как исключение из членов СРО влечёт за собой аннулирование лицензии, выданной банком России, на право оказания соответствующей финансовой услуги (членство финансовых организаций в СРО является обязательным). Ко вторым относятся полномочия по получению от членов СРО отчетности, перечень которой устанавливается Банком России, обработке персональных данных о участниках – членах СРО. Передача таких полномочий предусматривает соответствующую процедуру. Эти делегированные полномочия хотя и являются важными, но носят больше процедурный характер. Однако закон предусматривает и возможность передачи иных, на усмотрение Банка России, полномочий, если в этом есть необходимость. То есть, потенциальные механизмы расширения контрольно-надзорных полномочий СРО в законе прописаны, но не детализированы. Какие же это могут быть полномочия? В соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 86 – ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)», п. 9.2. ст. 4 Банк России осуществляет регулирование, контроль и надзор в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке [17]. Более детально механизм реализации ст. 4 в форме проверок прописан в соответствующих Инструкциях и Указаниях Банка России [13]. Самая серьёзная мера ответственности, которую может применить Банк России к нарушителю – финансовой организации – это принятие решения об отзыве (аннулировании) лицензии или об исключении финансовой организации из Реестра финансовых организаций её вида.

По нашему мнению, полномочия по проведению проверок деятельности финансовых организаций по вопросу соблюдения ими норм законодательства является сугубо государственным контрольным полномочиём, неотделимым от правового статуса Банка России. Но такое полномочие должно носить и делегируемый характер, то есть Банк России совместно с СРО может принять решение о временной передаче полномочий по проведению проверок поднадзорных участников финансового рынка непосредственно СРО. Таким образом, первым контролирующим субъектом будет выступать сама СРО. Если в результате проверки будут выявлены нарушения финансово-контрольного законодательства и требования по его устранению будут выполнены в срок, то у финансовой организации появится возможность сохранить себя как участника на рынке финансовых услуг, так как СРО не имеет полномочий на отзыв лицензии или исключения из

соответствующего Реестра. В свою очередь, СРО отчитается о таких проверках перед ЦБ РФ. Если же такую проверку будет проводить напрямую Банк России, то в отдельных случаях финансовая организация может лишиться лицензии, или быть исключённой из Реестра финансовых организаций её вида, что означает её ликвидацию как субъекта по данному виду деятельности. Передача права на проверку СРО повысила бы и качество защиты финансовых прав потребителей финансовых услуг. Ведь потребителю проще обратиться с жалобой на финансовую организацию не в Банк России, а в СРО, которая непосредственно для этого и создавалась, что позволит урегулировать спорный вопрос в более короткие сроки и инициировать проверку организации, нарушившей право потребителя.

Подводя итог рассмотренной проблемы, необходимо сказать, что СРО в настоящее время наделены соответствующими контрольно-надзорными полномочиями на рынке финансовых услуг и некоторые из них влекут достаточно серьёзные юридические последствия – исключение из членов СРО. Однако возможности для их расширения законодательством предусмотрены и должны более активно воплощаться в практику. Речь идёт о временном делегируемом полномочии – передаче СРО права на проведение проверки своих членов – финансовых организаций. Это усилит воздействие на соблюдение финансовыми организациями установленных норм и правил в сфере финансовых рынков, снимет нагрузку с деятельности Банка России, увеличит гарантии соблюдения финансовых прав потребителей на рынках финансовых услуг и упростит процедуры урегулирования споров между субъектами правоотношений, функционирующих на финансовых рынках.

Литература

1. Болтинова О. В. К вопросу о государственном финансовом контроле в Российской Федерации // Финансовое право и управление. – 2013. – № 2. – С. 39-45.
2. Грачёва Е. Ю. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы / отв. ред. Е. Ю. Грачёва. – Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
3. Мартенс А. А. Перспективы развития саморегулирования на финансовом рынке России // Проблемы учёта и финансов. – 2015. – № 3 (19). – С. 85-94.
4. Павлодский Е. А. Саморегулируемые организации в России // Журнал Российского права. – 2009. – № 1. – С. 36-42.
5. Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н. Актуальные вопросы финансово-правового регулирования регулирования финансового рынка // Информационная безопасность регионов. – 2016. – № 3 (24). – С. 20-53.
6. Писарева Е. Г. Значение контроля за деятельностью государственных учреждений (административно и финансово-правовые аспекты) // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 4 (30). – С. 43-49.
7. Рукавишникова И. В. Метод финансового права: автореф. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004. – 50 с.
8. Румянцева Э. С. Проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Молодая наука – 2023: сборник материалов 14 национальной научно-практической конференции. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение), «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)). – 2023. – 374 с. (С. 108-111).
9. Рыбакова С.В. Публичный финансовый контроль и надзор // Финансовое право. – 2014. – № 12. – С. 23-29.

10. Рыбкова А. Ю. Особенности финансово-правового регулирования страхового контроля и надзора, осуществляемого саморегулируемой организацией на финансовом рынке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1 (120). – С. 228-235.

11. Скок А. Я. Виды саморегулируемых организаций как участников финансовых правоотношений // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 1. – С. 238-245.

12. Тагашева О. В. Финансовый контроль в сфере рынка ценных бумаг (финансово-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 26 с.

13. О порядке проведения банком России проверок поднадзорных лиц» Инструкция Банка России от 15.01.2020 №202-И; Об организации инспекционной деятельности Центральным банком Российской Федерации в отношении некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций: Инструкция Банка России от 01.09.2011 № 156 – И; О содержании, формах, порядке и сроках составления и представления в Банк России отчётности саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: Указание Банка России от 21.09.2022 № 6245 – У // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».

14. Распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития финансового рынка на период до 2020 года» от 29.12.2008 г. № 2043 – р // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» от 13.07.2015 №223-ФЗ // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 16.11.2007 № 315 – ФЗ // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2022 № 86-ФЗ // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».

18. Фомиченок С. В. Административная ответственность за нарушение саморегулируемой организацией в сфере финансового рынка обязательных требований к её деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 3. – С. 293-303.

References

1. Boltinova O. V. On the issue of state financial control in the Russian Federation // Financial law and management. – 2013. – № 2. – Pp. 39-45.

2. Gracheva E. Y. Legal regulation of financial control in the Russian Federation: problems and prospects /ed. by E. Y. Gracheva. – Moscow: NORM, INFRA-M, 2013. – 384 p.

3. Martens A. A. Prospects for the development of self-regulation in the financial market of Russia // Accounting and finance issues. – 2015. – № 3 (19). – Pp. 85-94.

4. Pavlodsky E. A. Self-regulating organizations in Russia // Journal of Russian Law. – 2009. – № 1. – pp. 36-42.

5. Pastushenko E. N., Zemtsova L. N. Actual issues of financial and legal regulation of financial market regulation // Information security of regions. – 2016. – № 3 (24). – P. 20-53.

6. Pisareva E. G. The importance of control over the activities of state institutions (administrative and financial and legal aspects) // Leningrad Law Journal. – 2012. – № 4 (30). – Pp. 43-49.

7. Rukavishnikova I. V. Method of financial law: abstract. ...Dr. jurid. sciences'. – Saratov, 2004. – 50 p.

8. Romyantseva E. S. Problems of financial control in the Russian Federation. // Young Science – 2023: collection of materials of the 14th national scientific and practical confe-

rence. Yaroslavl: Educational organization of higher education (private institution), "International Academy of Business and New Technologies (MUBiNT)). – 2023. – 374 p. (pp. 108-111).

9. Rybakova S.V. Public financial control and supervision // *Financial Law*. – 2014. – № 12. – Pp. 23-29.

10. Rybkova A. Yu. Features of financial and legal regulation of insurance control and supervision carried out by a self-regulating organization in the financial market // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. – 2018. – № 1 (120). – Pp. 228-235.

11. Skok A. Ya. Types of self-regulating organizations as participants in financial legal relations // *Legal policy and legal life*. – 2023. – № 1. – Pp. 238-245.

12. Tagasheva O. V. Financial control in the securities market (financial and legal aspect): abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. – Saratov, 2009. – 26 p.

13. On the procedure for conducting Inspections by the Bank of Russia of Inspections of Supervised Persons" Instruction of the Bank of Russia dated 01/15/2020 No.202- I; On the Organization of Inspection Activities by the Central Bank of the Russian Federation in Respect of Non-Credit Financial Organizations and Self-Regulating Organizations of Non-Credit Financial Organizations: Instruction of the Bank of Russia dated 09/01/2014 No. 156 - I; On the content, Forms, Procedure and Timing of Preparation and submission of reports to the Bank of Russia of a self-regulatory organization in the field of financial market: Instruction of the Bank of Russia dated 09/21/2022 No. 6245 - U // Access to the SPS "ConsultantPlus".

14. Decree of the Government of the Russian Federation "Financial market Development Strategy for the period up to 2020" dated 12/29/2008 No. 2043 – r // Access to the SPS "ConsultantPlus".

15. Federal Law "On Self-regulatory Organizations in the Financial Market" dated 07/13/2015 No. 223- FZ // Access to the SPS "ConsultantPlus".

16. Federal Law "On Self-regulating Organizations" dated 16.11. 2007. № 315 - FZ // Access to the SPS "ConsultantPlus".

17. Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" dated 07/10/2022 No. 86- FZ // Access to the SPS "ConsultantPlus".

18. Fomichenok S. V. Administrative responsibility for violation by a self-regulating organization in the financial market of mandatory requirements for its activities // *Legal policy and legal life*. – 2023. – № 3. – Pp. 293-303.